

ЕКАТЕРИНА МИШИНА

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ –
SINE QUA NON
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Judicial independence doesn't happen all by itself. It's tremendously hard to create, and easier than most people imagine to destroy¹.

Сандра Дэй О'Коннор, судья Верховного суда США

Личная независимость судей как одна из основ их правового статуса

Обществу, если оно хочет иметь беспристрастный и справедливый суд, хочет доверять ему, иными словами, хочет иметь правосудие, необходимо согласиться с тем, что судья должен быть ограждён, защищён гораздо более сильными и многочисленными гарантиями, нежели депутат, министр, губернатор, а в чём-то и сам глава государства.

Такое утверждение естественным образом вытекает из того, что суд, правосудие представляет собой совершенно особый социальный феномен, правосудие не может считаться лишь одной из «государственных функций». Это вообще не функция, это миссия².

Основу правового статуса судей составляет ряд основополагающих принципов, закреплённых в конституциях большинства современных государств. В первую очередь это знаменитые пять «Н»: независимость, несменяемость, назначаемость, неприкосновенность, несовместимость (судьи не могут совмещать пост с иной работой, кроме преподавательской и творческой). Эти принципы не только определяют правовой статус судей – они тесно взаимосвязаны друг с другом. Независимость, пожалуй, наиболее фундаментальный из них: «В той или иной или иной форме (по большей части прямо) он провозглашён почти всеми конституциями. Наиболее известна формула “Судьи независимы

и подчиняются только закону”». В сущности, и пожизненное назначение, и несменяемость подчинены задаче обеспечения независимости судей и их высокого профессионализма³.

Независимость суда состоит из двух взаимосвязанных элементов – независимости судов и личной независимости судей. Американский судья Уильям Биртлс подчёркивает: «Эта двуединая сущность независимости суда означает, что только совместно независимость судов и личная независимость судей в состоянии гарантировать независимость судебной ветви власти»⁴.

Российские правоведы также полагают, что принцип независимости судей ни в коей мере нельзя рассматривать в отрыве от принципа институциональной независимости судов. Как отмечает Е.Б. Абросимова, «и авторы международных документов, и российский законодатель, с одной стороны, различают, а с другой, связывают в неразрывное единство независимость в институциональном аспекте этого понятия (или самостоятельность судебных учреждений и отдельных судей по отношению к другим государственным или общественным органам) и независимость судебной власти и её носителей в содержательном значении этого термина, или беспристрастность»⁵.

1 <https://www.law.ufl.edu/flalaw/2005/09/oconnor-defend-judicial-independence>

2 М.А.Краснов, Е.А.Мишина. Открытые глаза российской Фемиды. Под общей редакцией Т.Г.Морщаковой. Москва, «Либеральная миссия», 2007, с. 126.

3 См. А.А.Мишин. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 17-ое издание, «Статут», 2013.

4 Judge William Birtles. The Independence of the Judiciary. In “The World Rule of Law Movement and Russian Legal Reform”.

5 Е.Б.Абросимова. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. // Москва: Институт права и публичной политики. 2002. С. 54.

Сиракузский проект принципов независимости судебной власти⁶ так описывает составляющие независимости судебной ветви власти:

1. Каждый судья волен разрешать представленные на его рассмотрение вопросы в соответствии с его собственной оценкой фактов и его пониманием права и в отсутствие какого-либо ненадлежащего влияния, поощрения или давления, прямого или опосредованного, осуществляемого какой-либо стороной и по любой причине;
2. Судебная власть независима от исполнительной и законодательной властей и наделена компетенцией непосредственно или в порядке пересмотра разрешать все вопросы судебного характера.

Эти два основополагающих элемента являются взаимозависящими. Ни один из них не является достаточным сам по себе⁷.

Независимость судов, как правило именуемая «институциональной независимостью», нужна, чтобы «возвести защитную крепостную стену вокруг судебной ветви власти. Наличие такой стены предотвратит оказание законодательной и исполнительной ветвями власти влияния на то, как именно судьи осознают свою роль в качестве защитников Конституции и конституционных ценностей. Таким образом, судебная власть должна быть организационно независима. Она не должна быть частью исполнительной власти и не должна подчиняться административным решениям исполнительной власти»⁸.

Именно с точки зрения институциональной независимости суда уязвима теория разделения властей Джона Локка⁹. Локк полагал, что государственная власть должна быть разделена на три обособленные ветви – законодательную (парламент), союзную (которой предоставляются все внешнеполитические полномочия) и

исполнительную (правительство), в состав которой, по мысли Локка, включалась судебная власть. Данный дизайн встречается не только в трудах Локка, но и в конституционном нормотворчестве. Конституция СССР 1924 г. содержала предельно откровенную формулировку, закрепляющую статус Верховного суда СССР в качестве вспомогательного органа при Центральном исполнительном комитете СССР: «При ЦИКе Союза ССР учреждается Верховный суд»¹⁰. Подобная роль суда недопустима, и независимость судов является неотъемлемой и важнейшей частью системы разделения властей. На конституционном уровне проблема институциональной независимости судебной власти впервые начала регулироваться после принятия в 1787 г. Конституции США¹¹.

Проблема личной независимости судей (decisional independence) является в высшей степени важной для любой страны, в которой наличествует политическая воля, направленная на обеспечение независимости суда. Личная независимость судей – ключевой фактор для независимости судебной власти. Более того – это конституционный принцип. В ряде государств он прямо закреплен в конституции, в других странах этот принцип выводится из текста Основного закона страны.

У судьи есть один начальник – закон, других начальников у судьи быть не может. С момента своего назначения судья должен действовать, не будучи зависимым от каких-либо внешних акторов

6 Draft Principles on the Independence of the Judiciary («Syracusa Principles»), prepared by a committee of experts convened by the International Association of Penal Law, the International Commission of Jurists, and the Centre for the Independence of Judges and Lawyers 1981.

7 Draft Principles on the Independence of the Judiciary («Syracusa Principles»).

8 Birtles, op.cit., p. 104.

9 Джон Локк, «Два Трактата о Правлении».

10 Статья 43 Конституции СССР 1924 г.

11 Е.А.Мишина. Из американского опыта обеспечения личной независимости судей. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010, № 4, с. 119.

Личная независимость судьи означает, что при отправлении правосудия судья свободен от какого-либо воздействия, от любого внешнего влияния вне зависимости от источника, будь то родственники и друзья, стороны в процессе, общественность, другие судьи, в том числе и отвечающие за функционирование судебной системы (включая председателя соответствующего суда), независимость от представителей других ветвей власти. У судьи есть один начальник –

закон, других начальников у судьи быть не может. С момента своего назначения судья должен действовать, не будучи зависимым от каких-либо внешних акторов¹². И личная независимость судьи означает, что вокруг него также должна быть возведена защитная стена, которая будет ограждать судью от возможности воздействия на принимаемые им решения посредством воздействия на условия его труда¹³.

Американские судьи об истоках могущества судебной власти в США, самоидентификации и миссии судьи

В 2006 году, находясь на стажировке в Федеральном судебном центре США, я получила уникальную возможность провести опрос большой группы судей федеральных судов разных инстанций. Судьи отнеслись к перспективе поговорить с заезжим российским правоведом о проблемах *judicial independence* не просто с интересом, а с энтузиазмом. Двое судей, контакты которых у меня были, побеседовав со мной, поделились впечатлениями со своими коллегами, тем тоже было что сказать по этому поводу, так что пул респондентов начал формироваться сам собой. В результате на мои вопросы ответили 50 с лишним судей. Обобщённое пространное описание их ответов было опубликовано в 2007 г. в книге «Открытые глаза российской Фемиды». В сокращённом варианте представляю ответы судей в данной работе.

Что сделало судебную власть в США столь могущественной?

По мнению опрошенных судей, сила американской судебной власти проистекает из её

корней, уходящих в историю обычного права¹⁴ в Англии, где издавна судьи пользуются большим уважением. В Великой хартии вольностей¹⁵ судья определен как человек, знающий правовые нормы и надлежащим образом их применяющий. В средневековой Англии быть судьёй было весьма почётно, благодаря этому и в американских колониях судебная должность изначально была довольно уважаемой.

Следующий источник могущества судебной власти в США – конституция Соединённых Штатов. Раздел 1 статьи III конституции США гласит, что «судебная власть Соединённых Штатов предоставляется одному Верховному суду и таким нижестоящим судам, какие Конгресс может время от времени учреждать. Судьи как Верховного, так и нижестоящих судов занимают свои должности до тех пор, пока ведут себя безупречно, и в установленные сроки получают за свою службу вознаграждение, которое не может быть уменьшено во время их пребывания в должности»¹⁶.

12 Birtles, op.cit., p. 103.

13 Birtles, op.cit., p. 103.

14 *Характерной чертой обычного права является то, что оно создается судами, и его источниками являются судебные решения. Основанием для вынесения решения являются ранее вынесенные решения, или прецеденты. В этом состоит суть доктрины обычного права, именуемой stare decisis.*

15 Статья 45 Великой хартии вольностей (1215).

16 Конституция США 1787 г., перевод А.А.Мишина и В.А.Власихина (Конституция США: политико-правовой комментарий. Москва, «Международные отношения, 1985).

Ещё один отмеченный судьями фактор, обеспечивающий силу судебной власти, – наличие харизматического лидера во главе судебной власти страны. Именно харизматичный лидер, по мнению американских судей, способен на протяжении долгих лет обеспечивать эффективное взаимодействие судов с другими ветвями федеральной власти. Все опрошенные судьи с редким единодушием отметили ни с чем не сравнимую по важности роль, которую сыграл в укреплении авторитета судебной власти США **Джон Маршалл, выдающийся американский юрист и государственный деятель**, который более, чем кто-либо, преуспел в формировании американского конституционного права и сделал Верховный суд страны средоточием реальной власти¹⁷.

Ещё одним камнем в фундаменте того глубокого почтения, которое вызывают служители Фемиды в англосаксонских странах, является то, что в отличие от стран реципированного римского права, судьи признаются творцами права. В странах англосаксонской правовой системы существует давняя традиция: *judges make law* (судьи создают право) – в тот момент, когда применяют на практике нормы права. Огромная роль принадлежит также прецеденту и доктрине *stare decisis*, а также концепции так называемых «присущих полномочий» (*the concept of inherent powers*), в соответствии с которой судья обладает властью уже в силу того факта, что он является судьёй¹⁸.

Следующим весьма важным источником силы американской судебной власти стало **доверие общества к своей судебной системе**. Это доверие покоится на презумпции, что в целом судьи эффективны и не коррумпированы. Разумеется, эта презумпция не появилась сама собой. Она родилась в ходе реальной деятельности американских судей. Люди хотят, чтобы их жизнь направлялась и управлялась законом, и в этом они видят величайшую роль судов¹⁹.

Американские судьи оценивают свою деятельность как миссию, направленную на служение обществу. Какова эта миссия?

Яркая черта американской правовой культуры – **самоуважение судей**. Блестящие

юристы высочайшей квалификации, которые принимают решение надеть на себя судейскую мантию, могли бы заработать примерно в четыре-пять раз больше, занимаясь частной практикой. Тем не менее судейская должность для них является жизненным успехом. Опрошенные американские судьи отмечали, что они получают существенное интеллектуальное удовлетворение, являющееся фактором ничуть не меньшим, если не более важным, нежели высокая зарплата.

Весьма сильным побудительным мотивом для будущих судей является возможность сделать что-то важное для людей. Практически все кандидаты в судьи руководствуются этим. Быть судьёй – означает возможность сделать нечто действительно важное для своей страны. К этому надо прибавить и такой нередкий мотив, как возможность использовать свои знания и опыт для того, чтобы, по словам одного из опрошенных судей, «сделать систему лучше».

Конечно, не последним стимулом является и престиж: в Соединённых Штатах должность судьи означает венец юридической карьеры. Но сама престижность судейской профессии появилась в процессе того, что к ней стали стремиться высококвалифицированные юристы.

Огромная притягательность судейской должности (особенно должности федерального судьи) также и в том, что такая должность – гарантия стабильности. Федеральные судьи несменяемы: судья может быть смещён со своего поста только Конгрессом и только в порядке импичмента за совершение преступления или за грубое нарушение норм этики. В своей должности федеральные судьи пребывают пожизненно. Даже болезнь и невозможность принимать решения не могут служить основанием для смещения судьи с должности.

Ещё один фактор притягательности судейской профессии – самостоятельность судьи. Над американским судьёй нет начальника, кроме конституции и закона. Впрочем, формально «начальство» есть, но американские судьи не находятся в отношениях сюзеренитета – вассалитета с председателями судов и с должностными лицами вышестоящих судов. Вообще председатели американских судов не

17 М.А.Краснов, Е.А.Мишина. Открытые глаза российской Фемиды. С. 110.

18 Указ.соч., с. 119.

19 Указ.соч., с. 120.

обладают столь мощными и многочисленными полномочиями, как их российские коллеги. Вышестоящих судей тоже не опасаются, поскольку в США качество работы судьи не оценивается по числу решений, отменённых вышестоящими судами.

Судьям в Америке доверяют, их уважают и труд их ценят – в том числе и потому, что судьи сочетают профессиональный и жизненный опыт. В Штатах непросто найти судью моложе 35 лет. Средний возраст, в котором судьи начинают свою карьеру, – 40-45 лет. Это именно тот возраст, по достижении которого потенциальный судья успевает «заработать» необходимую степень общественного доверия, репутацию. Люди, принявшие решение надеть мантию, как правило, хорошо известны и глубоко уважаемы – и не только в силу своих профессиональных заслуг.

Все опрошенные судьи сделали акцент на необходимости большого жизненного опыта. Будущий судья должен ощущать себя достаточно зрелым и готовым для этой высокой должности. Более молодые кандидаты вполне могут испытывать страх, что они не будут оценены собратьями по цеху или же не смогут соответствовать своей должности.

Представители различных сфер юридической профессии, будь то прокуроры, адвокаты или корпоративные юристы, обычно являются специалистами в какой-то довольно узкой области. Судьи же именуют себя *generalists* – они должны быть в состоянии рассматривать вопросы из различных областей права.

Чтобы подготовить кандидата к вступлению в ряды судейского корпуса и превратить специалиста в генералиста, требуется особая подготовка. Наиболее важным является следующее: кандидат должен перестать рассуждать как юрист и начать рассуждать как судья. В отличие от обычного юриста, судья обязан исходить с позиций права вообще, права как высшей ценности, а не с позиций сиюминутной практичности, какой-то отрасли права или тем более с позиций одного закона. Другими словами, если юристу – не судье важно решить конкретную практическую задачу, то судье важно найти правду, позволить восторжествовать праву.

Набор необходимых для судьи качеств в обязательном порядке включает в себя: мужество, осознание своих действий, способность отделять свои личные чувства от сути рассматриваемого дела, любовь к праву, справедливости, терпение, решительность, доброту

По мнению опрошенных судей, набор необходимых для судьи качеств в обязательном порядке включает в себя: мужество, осознание своих действий, способность отделять свои личные чувства от сути рассматриваемого дела, любовь к праву, справедливости, терпение, решительность, доброту.

Кроме того, судья должен уважать людей и с равным вниманием разрешать все дела, которые поступают к нему рассмотрение. Ни в коем случае судья не должен считать, что какие-то дела представляют собой большую важность, а какие-то – меньшую.

Судье должно также быть присуще смирение: он не должен возноситься от сознания величия своего статуса. Именно поэтому судья должен быть готов к тому, чтобы давать толкование своим действиям, объяснять, почему он поступил именно так. Так, если судья говорит «нет», за этим «нет» не должен стоять подтекст: «Я – судья и не собираюсь комментировать собственные действия». Это должно быть: «нет, потому что...». Люди должны понимать мотивацию судьи – это один из факторов, поддерживающих общественное доверие к судебной власти.

Судья также должен быть наделен хорошими аналитическими способностями, т.е. быть в состоянии анализировать дело с разных точек зрения.

Для того чтобы достичь истинной беспристрастности, судья должен разрешать дела, не привнося в них никакого личного аспекта, фактически забывая себя самого. Судья также должен уметь внимательно слушать людей и рассматривать факты в порядке, который приведет к надлежащим выводам. Судьи должны обращаться с людьми так, чтобы те чувствовали себя комфортно – для человека очень важно сознавать, что его выслушали и восприняли то, что он сказал.

Но судья должен не только слушать – он должен обладать способностью привносить ясность в ситуацию, разрешать сложные и запутанные дела, использовать весь накопленный им опыт и всю пронизательность, коей данный судья наделен, с одной-единственной целью – вынести справедливое решение.

Судья должен также стремиться к объективности, понимать ограничения, на него налагаемые, и понимать людей, которые приходят к нему за помощью. Пуще всего судья должен стремиться избегать высокомерия и надменности – иначе он будет профессионально непригоден. Как замечательно выразился один из опрошенных судей, высокомерие – тот путь, следуя по которому, судья рано или поздно попадет в беду. Перечисленные качества, по мнению самих же судей, и составляют понятие «хороший судья». Но есть одно, самое главное свойство, без которого

судья никогда не будет судьей в истинном смысле этого слова. Судья должен не только быть, но и ощущать себя независимым.

В высшей степени примечательно, насколько по-разному оценивают факторы, угрожающие личной независимости судей, американские служители Фемиды и их российские коллеги.

Вот основные угрозы, которые называли в ходе опроса американские судьи:

- выборный принцип замещения ряда судебных должностей (достаточно высокая вероятность вовлечения избираемого судьи в политику, риск стать зависимым от спонсоров избирательной кампании, мысли о пере-выборах). Избираемый судья может начать сторониться сложных и противоречивых дел, которые могут потребовать вынесения непопулярного среди избирателей решения;
- угрозы со стороны законодательной власти. Конгресс и legislatures штатов не только принимают законы, которые могут оказать негативное воздействие на судебную власть – они способны отреагировать на вынесенное судьей решение принятием своих собственных законодательных решений;
- исполнительная власть, по мнению американских судей, угрозы для decisional independence не представляет.

Проблемы личной независимости российских судей

За подавляющим большинством российских судей тянется шлейф – не судейской мантии, а пережившего Советский Союз судейского менталитета. Норма о независимости советских судей, хоть и установленная Конституцией СССР 1936 г.²⁰, на практике работала ничуть не лучше других демократических норм сталинской Конституции. Советские судьи зависели от партийных и административных органов, от Министерства юстиции, от прокуратуры, от председателей судов, от вышестоящих судов. Советские суды изначально были встроены в репрессивную государственную машину.

За десятилетия советского строя сформировался особый советский судейский менталитет, на удивление живучий и трудноискоренимый. Спустя тридцать лет после развала СССР он по-прежнему является весьма заметным фактором; мутирует, обретает некие новые черты, но при этом сохраняет свою исконно советскую сущность. К основным атрибутам советского судейского менталитета относятся особая самоидентификация (судьи ощущают себя чиновниками, основной обязанностью которых является защита интересов государства при любых обстоятельствах. Миссия судьи как независимого арбитра и творца правосудия советскому судье непонятна), воздействие предшествующей карьеры (кандидатов на судейские должности старались отбирать из бывших сотрудников правоохранительных органов). Подобный принцип кадровой селекции активно способствовал формированию и следующего характерного признака советского судейского менталитета – обвинительного уклона (стремления во что бы то ни стало признать подсудимого виновным. Текст обвинительного заключения в подавляющем большинстве

случаев являлся основой текста обвинительного приговора).

После интеграции в судейскую корпорацию у судей-новобранцев достаточно быстро наступала профессиональная деформация. Правила игры, действовавшие внутри советского судейского корпуса, требовали безоговорочного подчинения председателю, указаниям вышестоящих судов, должностных лиц административных и партийных органов и иных внешних акторов. Какие уж тут независимые арбитры...²¹

Риски, связанные с выборами, советским судьям были неведомы: народные судьи избирались населением, а судьи вышестоящих судов – Советами соответствующего уровня. Современным российским судьям подобные риски также не страшны: избираться на должность по закону могут лишь мировые судьи²², но практикуется это нечасто. Российские судьи вряд ли видят какие-либо угрозы со стороны законодательной власти. Для них существенно более опасна власть исполнительная, а пуще всего власть президента, который еще в 2007 г. являлся единственным субъектом реальной политики в России²³, а с тех пор его власть только усиливалась.

В 2020 году президент стал не только руководителем исполнительной власти²⁴, но и единственным вершителем судейских судеб. Последнее слово по всем судейским назначениям принадлежало ему и раньше. Теперь же в силу конституционных поправок- 2020 президент РФ наделен полномочием вносить в Совет Федерации (30 членов которого назначаются президентом лично) представление о прекращении полномочий председателей Верховного и Конституционного судов РФ, их заместителей и судей обоих высших судов, а также председателей, заместителей председателей и судей кассационных и

20 «Судьи независимы и подчиняются только закону». Ст. 112 Конституции СССР 1936 г.

21 Подробнее см. Е.А.Мишина. Длинные тени советского прошлого. Москва, «Либеральная миссия», 2007.

22 Ст.6 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» № 188-ФЗ от 17.12.1998.

23 М.А.Краснов, Е.А.Мишина. Открытые глаза российской Фемиды. С. 51.

24 Ст. 83 п. «б» Конституции РФ 1993 г. (с поправками 2020 г.): Президент Российской Федерации осуществляет общее руководство правительством Российской Федерации.

апелляционных судов²⁵.

Проблема личной независимости судей в России и других постсоциалистических государств обладает существенными особенностями. Эта проблема, равно как и иные вопросы независимости судебной власти, были освещены в документе, получившем название «Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии». Сокращённо именуемый «Киевские рекомендации», данный документ впервые был представлен на экспертное обсуждение в июне 2010 г. на региональном совещании экспертов по вопросам независимости судебной власти, а затем вынесен на расширенное обсуждение в рамках конференции ОБСЕ в Варшаве в октябре 2010 г. По итогам детального изучения правовых систем и практического опыта, связанного с вопросами независимости судебной власти в указанных выше странах, были выбраны три темы, которые имеют особое значение в контексте независимости судебной власти и личной независимости судей:

3. вопросы судебного управления, в особенности советы судей, органы судейского самоуправления и роль председателей;
4. отбор судей – критерии и процедуры;
5. подотчётность судей и независимость при вынесении судебного решения.

«Киевские рекомендации» хороши в первую очередь тем, что в них чётко обозначены болевые точки, общие для государств, испытавших тяготы авторитаризма и тоталитаризма, – проблемы, сопряжённые с начальной стадией развития демократических институтов и с переходом

к рыночной экономике. К сфере личной независимости судей относятся и трудности, связанные с адаптацией судей, получивших юридическое образование и работавших при социалистическом строе, к условиям и потребностям рыночной экономики. Одним из наиболее важных и трудно решаемых является вопрос об изменении правового сознания судейского корпуса: судьи должны наконец обрести понимание того, что обязанность их – творить правосудие, а не ассистировать государственным органам в осуществлении функций последних; осознать, что при рассмотрении дела они, судьи, не являются ступенькой в иерархической системе, но отправляют правосудие и делают это независимо, а не как подчинённые председателя суда или суда вышестоящей инстанции. Сохраняет актуальность и проблема самоидентификации судей по отношению к государству: многие судьи продолжают считать себя чиновниками, а не независимыми арбитрами, понимая своей основной задачей защиту интересов государства, и ведут себя соответственно²⁶.

В год 30-летия российской судебной реформы приходится с сожалением констатировать, что многие проблемы так и не решены, и в первую очередь проблема обеспечения личной независимости судей. В этом плане 2020 год тоже оказался роковым: поправки к Конституции России нарушили ключевые принципы статуса судей, ликвидировали принцип несменяемости судей и жалкие остатки судейской независимости. Судебная практика не просто не даёт повода для оптимизма – она недвусмысленно свидетельствует, что в многочисленных судейских головах уже давно сменились приоритеты, утверждённые в период демократических преобразований 1990-х.

25 Ст.83 п. «е.3» Конституции РФ 1993 г. (с поправками 2020 г.).

26 Екатерина Мишина. Sapienti sat.

<https://imrussia.org/ru/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE/1125-ekaterina-mishina-sapienti-sat>

*Поправки к Конституции
России нарушили ключевые
принципы статуса судей,
ликвидировали принцип
несменяемости судей и
жалкие остатки судейской
независимости*

Закреплённая в Уголовном кодексе РФ его ключевая задача²⁷ (охрана прав и свобод человека и гражданина) постепенно превращается в мёртвую норму: как и в недобрые советские времена, судьи в уголовном процессе продолжают всеми силами защищать государство от граждан. В других сферах судопроизводства дело обстоит не лучше. Очень показателен пример Тверского суда Москвы: судьи этого суда Екатерина Коротова и Мария Москаленко в вынесенных ими определениях приравнивали обжалование в судебном порядке действий государственных органов и их должностных лиц, непосредственно подчиняющихся президенту, к прямому либо косвенному вмешательству в деятельность

президента, а также оценили попытки обжалования и предъявления исков к таким органам государственной власти как недопустимые и нарушающие основы конституционного строя России и принцип разделения властей.

Подобное истолкование судьями закреплённого в Конституции²⁸ права граждан обжаловать в суде действия и бездействие органов государственной власти – это не просто сигнал бедствия, который посылает принцип личной независимости судей. Это убедительное свидетельство того, что закреплённая в статье 2 Конституции норма «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» такими судьями попросту игнорируется – для них наивысшей ценностью является защита интересов государства. Ещё один весьма показательный кейс приключился в январе 2021 г. в Краснодарском крае, где судья Ленинского городского суда Роман Жметкин приравнивал оказание юридической помощи участникам несанкционированного мероприятия к организации такого мероприятия. Тем самым судья Жметкин превратил реализацию конституционного права²⁹ граждан на получение квалифицированной юридической помощи в административное правонарушение. Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что ситуация с личной независимостью российских судей не просто не улучшилась – она ухудшается.

27 Статья 2 ч. 1 Уголовного кодекса РФ 1996 г.

28 Статья 46 ч. 2 Конституции РФ 1993 г.

29 Статья 48 ч. 1 Конституции РФ 1993 г.

Об авторе

Екатерина Мишина – к.ю.н., советник юстиции I класса, независимый эксперт по конституционному праву, профессор Свободного Университета.